Глава 467: Кровавый инцидент, вызванный тарелкой синего омара

Если бы их группа трех человек отказалась отойти в сторону, возможно, Тяньхай Чэньву, из учтивости к Попу и Старому Хозяину Тангу, лишь невзначай дисциплинировал бы его и Танга Тридцать Шесть. Однако, если бы это был Сюаньюань По? Должно быть известно, что для этих могущественных лиц существование Сюаньюань По никак не отличалось от муравья.

Чэнь Чаншэн быстро пришел к выводу: если бы Танг Тридцать Шесть не вытянул руку и не оттолкнул Сюаньюань По к стене, Танг Тридцать Шесть вовсе не был бы против убить Сюаньюань По.

Он был пиковым экспертом Конденсации Звезд. После простого взмаха руки каждая кость в теле Сюаньюань По будет сломана, и он умрет на месте.

Даже сейчас Чэнь Чаншэн не мог забыть свой опыт в Городе Сюньян - ужасающую силу Ваджрского Пестика Ляна Вансуня, и еще более ужасающее копье Окрашенной Брони Сяо Чжана. И было очевидно, что Тяньхай Чэньву, как в культивации, так и в целеустремленности убивать был сильнее, яростнее и хитрее, чем Лян Вансунь и Сяо Чжан. Что важно, он был главой клана Тяньхай. Если кто-то не был человеком с глубокими связями, как у Чэнь Чаншэна или Танга Тридцать Шесть, если бы Тяньхай Чэньву убил такого обычного человека, как Сюаньюань По, был ли кто-то на целом континенте, кто посмел бы высказать хотя бы слово возражения? Даже пара Белого Императора ничего не скажет.

В этот миг Чэнь Чаншэн наконец-то смог избавиться от холодности в сердце. Он повернулся к Тангу Тридцать Шесть и серьезно сказал: «Раньше, разве ты не часто говорил, что клан Тяньхай ниже твоего презрения?»

У Танга Тридцать Шесть был довольно неприятный вид лица, и он возразил: «Я говорил о моем дедушке. Когда это я говорил что-то про себя?»

Чэнь Чаншэн задумался над этим вопросом, а затем ответил: «В прошлом году, когда Страж Цзинь пригласил нас на барбекю во второй раз, ты сказал это. Позже, когда ты увидел Тяньхай Шэнсюэ во время Великого Испытания, ты сказал это. После этого...»

«Ладно, просто прекрати! Это действительно настолько важно, что ты должен воспользоваться силой, которую использовал для познания Монолитов Небесных Томов, чтобы вспомнить?» - злобно сказал Танг Тридцать Шесть.

Сюаньюань По посмотрел на него и поддразнил: «Ты также поддразнивал бы меня! Перед этими могущественными лицами вся твоя крепость исчезла».

Танг Тридцать Шесть был разъярен, закричав: «Дайте мне донести это вам двоим, это был глава клана Тяньхай! Он - не какой-то случайный никто! Кроме того, как это я не был крепким? Вы не слышали, что тот старик сказал, прежде чем уйти? Никто не смел провоцировать его в течение стольких лет! И кто именно спровоцировал его? Кто был тем, кто не позволил ему есть осеннего краба или сине-кровного омара! Кто?!»

Вдруг, на лестнице послышались звуки поспешных шагов.

Тем, кто пришел, был не приглашенный гость почета, а один из священников Дворца Ли, который отвечал за охрану Ортодоксальной Академии.

Лицо Танга Тридцать Шесть стало взволнованным. Переведя взгляд на священника, он

спросил: «Что случилось?»

Священник Дворца Ли посмотрел на него довольно сложным взглядом, спрашивая: «Я слышал… что Сэр дерзил главе клана Тяньхай?»

В словах Танга Тридцать Шесть это было провокацией, но с точки зрения сил столицы он был просто юниором клана Вэньшуй Тангов. Тяньхай Чэньву определенно был членом старшего поколения, так что слова Танга Тридцать Шесть были дерзостью.

Конечно же, использование фразы ‘дерзить’, с определенной точки зрения, также было для Танга Тридцать Шесть, чтобы он задумался над своими действиями.

«Просто скажите, что случилось», - весьма нетерпеливо сказал Танг Тридцать Шесть.

Священник Дворца Ли ничего не сказал, вместо этого вынув толстую пачку конвертов и положив ее на стол. Он повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал: «Директор Чэнь, пожалуйста, просмотрите их», - с этими словами он ушел.

Чэнь Чаншэн взял конверты и открыл их, один за другим.

Ресторан был невероятно тихим. Взгляды Танга Тридцать Шесть и Сюаньюань По были сосредоточены на этой пачке писем.

В действительности, они уже догадались, чем были эти конверты, потому что в последние двадцать дней Ортодоксальная Академия получила много подобных конвертов.

Как и ожидалось, в конвертах были письма вызова.

В целом, было около сорока писем.

Чэнь Чаншэн лишь бегло просмотрел их. Он не мог видеть, что это были за претенденты, но он чувствовал, что эта стопка писем была довольно тяжелой.

Прежде, чем Тяньхай Чэньву ушел, он сказал, что изначально просто хотел вызвать немного волнения, но сейчас он заставит Ортодоксальную Академию почувствовать вкус страданий… и эти страдания пришли очень быстро.

Сколько времени прошло с того столкновения в коридоре? И уже так много писем было направлено сюда.

Чэнь Чаншэн почти мог видеть бесчисленные письма вызова, летящие в Ортодоксальную Академию, как много снежинок.

Двенадцать побед подряд? Двадцать с чем-то побед подряд? И что с того, в чем смысл этого? Эти бесчисленные эксперты могут легко затопить Ортодоксальную Академию в ничто.

Это действительно было достойно верховного клана мира людей в настоящем.

Клан Тяньхай действительно был слишком ужасающим. Что уж говорить про Ортодоксальную Академию, если даже Дворец Ли находил весьма изнурительным справляться с кланом Тяньхай.

«Если не позволить другому человеку есть омара… другой человек заставит нас съесть страдания».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Танга Тридцать Шесть, а затем вздохнул: «Тогда ты сказал, что хотел затопить их до смерти. Теперь, похоже, мы будем теми, кого затопят до смерти, так что будем делать сейчас?»

Он почти закончил говорить, когда вновь послышались спешащие звуки шагов на лестнице. Занавес из бусин был приподнят, из-за чего начал позванивать, а затем раздался голос, звонкий, как колокольчик.

Прошло уже некоторое количество дней с тех пор, когда они в последний раз слышали этот голос.

Во время палящей жары в разгаре лета верхний этаж Ресторана Ясного Озера использовал массив, чтобы привлечь мягкий бриз с озера. Это было освежающе восхитительно и делало это наиболее комфортабельным местом во всей столице, так что лишь такие важные лица, как Тяньхай Чэньву или новый владелец Танг Тридцать Шесть, могли воспользоваться им.

Девушка, которая сейчас стояла перед Чэнь Чаншэном, была еще более освежающей, чем озерный ветер, радуя его сердце.

Лоло посмотрела на него и улыбнулась.

Видя ее чистую и детскую внешность, Чэнь Чаншэн вмиг забыл о своих заботах. Смеясь, он спросил: «И почему ты так глупо смеешься?»

Лоло смело заявила: «Прошло слишком много времени с тех пор, как я в последний раз видела Учителя. Без указаний Учителя неизбежно то, что я стану немного глупой».

Когда Лоло говорила эти слова, она определенно не казалась глупышкой. Эти слова скрывали недовольство, и Чэнь Чаншэн, сам не будучи дураком, смог определить это недовольство. Как результат, они были вынуждены вести себя глупо. Если бы все было так, как и обычно, Сюаньюань По в этот миг уже стал бы на согнутое колено перед Лоло из уважения, тогда как Танг Тридцать Шесть высмеивал бы их отношения учителя-ученика с кислым лицом. Однако, в данный миг обеденная комната была очень тихой. Сюаньюань По и Танг Тридцать Шесть все еще смотрели на толстую пачку писем на столе, как будто их души уже покинули их тела. Когда они подумали, как каждый день им придется вступать в непрерывный бой, даже не имея времени есть или сходить в туалет, они уже могли представить страдания.

Лоло лишь сейчас заметила, что они вели себя странно. Она заинтересованно спросила: «Что случилось?»

Танг Тридцать Шесть пришел в себя от ступора. Когда он повернулся к Лоло, его глаза стали несравненно яркими: «Ах, Ваше Высочество…»

Как мог Чэнь Чаншэн не знать, что он задумал? Он подошел к столу, взял пачку писем и толкнул их к Тангу Тридцать Шесть. Одновременно с этим он преградил взгляд Лоло и сказал: «Скажи им, пусть начнут подавать еду».

Лоло заинтересованно вытянула голову из-за спины Чэнь Чаншэна, глядя на Танга Тридцать Шесть и говоря: «Что не так?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна и понял, что если попросит помощи у Лоло, его жизнь по возвращении в Ортодоксальную Академию определенно будет еще более жалкой, чем если он столкнется со всеми этими претендентами сам. Поэтому, он очень

естественно сменил тему: «Начиная с завтра, Ресторан Ясного Озера будет закрыт для реконструкции. Давайте съедим всех синих омаров, которые у них в запасе!»

http://tl.rulate.ru/book/1222/125290